

На дорогах жизни

НАКАНУНЕ ПРЕМЬЕРЫ

Государственного института театрального искусства. Учился хорошо. Пролетели годы, пришел час выбрать тему дипломной работы. Друзья советовали: пиши о цирке.

На манеже — Эрнесто дель Боске с женой и дочерью. Идет репетиция. Прежде чем предстать перед художественным советом, услышать «да» или «нет» их новому номеру, они показывают свою работу Донату Морусу — большому специалисту циркового дела, человеку, чей авторитет, можно сказать, непререкаем, а замечания очень ценны.

Донат Морус, или, как все называют его в цирке, «дядя Доня», сидит в четвертом ряду, внимательно следит за артистами. Делает по ходу репетиции несколько замечаний.

— Номер получился, — говорит он. — Думаю, удачный и понравится зрителям.

...Вот уже сто лет с цирковых афиш не сходит имя воздушных гимнастов: Донато. И дед, и отец Доната Моруса были известными русскими цирковыми артистами. С шести лет начал цирковую жизнь сам Донат Донатович, теперь инспектор манежа Рижского цирка. Он работал почти во всех цирковых жанрах, но в полном блеске его талант проявился, когда он стал выступать в качестве воздушного гимнаста. Рекордным был трюк — тройное сальто в полете, его мастерски выполняли артисты Донато еще в начале сороковых годов. Сегодня такой трюк не показывает ни один воздушный гимнаст. Никто не повторяет след за Донато и двойное сальто-мортале с пируэтом. На пиджаке Доната Донатовича можно увидеть медаль «За отвагу». Он получил ее в мирное время.

В 1958 году на Всесоюзном авиационном празднике Морус впервые в Советском Союзе исполнил номер на трапеции, подвешенной к вертолету. Сотни тысяч людей наблюдали за сложными трюками Доната Моруса. Когда вертолет приземлился, генеральный конструктор Миль долго расспрашивал артиста о его самочувствии в полете.

Донат Морус — здоровый, сильный человек. Но в 1960 году во Владивостокском цирке, спасая партнершу, он сорвался с большой высоты. С тех пор не поднимается больше под купол. Его богатый опыт пригодился в режиссерской и педагогической работе. Он подготовил много оригинальных номеров, обучив акробатов, воздушных

гимнастов. Снимался во многих кинофильмах.

Советские артисты дель Боске, за которыми как педагог наблюдает Донат Морус, — испанцы. В 1937 году вместе с другими испанскими детьми 12-летний Эрнесто дель Боске приехал в Советский Союз. Он жил в одном из детских домов на Украине. Учился, работал на заводе. Закончив в Москве цирковое училище, выступал как эквилибрист на проволочке.

Отец ждал возвращения своего Эрнесто. «Ты найдешь себе дело в Басконии», — писал он. Писал часто, настойчиво. Но у Эрнесто была жена Эльвира — тоже цирковая артистка, росла дочь Тереза. Он полюбил Советский Союз, и ни сам Эрнесто, ни Эльвира, долго не откликнулись на этот призыв. И все же через двадцать лет они уехали в Испанию.

— Пробывали там около года, — вспоминает Эрнесто. — Нам было неплохо в отцовском доме. Он владелец винного бара. И мне предлагал деньги, чтобы я открыл свой бар или начал другое дело. Видите, он считал «неприличной» профессию циркового артиста. Мы с женой побывали в разных городах Басконии. Там живут хорошие люди, прекрасная природа. Но порядки и нравы, с которыми мы столкнулись, были нам чужды. Мы тосковали по Москве, по друзьям, по тем, с кем выросли и подружались. Особенно тосковали по цирку. Эльвира — итальянка по национальности, но родилась и выросла в России. Впервые в Испании я открыл в ней поэтессу и художника. В ее рисунках я видел места, где мы выступали. Слушал ее стихи о Родине. Мне еще сильнее захотелось вернуться в Советский Союз...

Через год они вернулись. В студии Рижского цирка под руководством режиссера Г. С. Ломакина они подготовили в 1958 году номер, который показали во многих городах нашей страны.

Радости их не было конца. «Как хорошо, что мы вернулись на Родину!» — не раз повторяла Эльвира.

Эрнесто любит книги, увлекается теорией искусства, изучает систему Станиславского, интересуется биографиями великих артистов мира. Несколько лет назад поступил на заочное отделение

Но Эрнесто хотелось дружить. Он стал получать из Испании большое количество книг, газет и журналов. Три пьесы перевел на русский язык, десятки прочитал по-испански. Так родилась сначала тема, а потом и сама дипломная работа: «Современная драматургия Испании». Наездник, жокей, жонглер стал искусствоведам. Известный советский искусствовед т. Бояджиев высоко оценил оригинальную работу Эрнесто дель Боске, подчеркнул, что в ней раскрыто много нового из жизни театра современной Испании.

Эрнесто поздравляли с успехом, предлагали остаться в аспирантуре московского института.

— Не могу, должен ехать в Ригу, — отвечал он. — Там вместе с Эльвирой, Терезой и Татьяной будем защищать «диплом» на манеже.

Прямо с вокзала Эрнесто пришел в цирк, репетировал номер, который создаст под руководством Г. С. Ломакина. Веселый, жизнерадостный номер «Жонглеры на лошадях» рижане увидят в очередной программе в декабре этого года...

— Эльвира, быстрее, быстрее! — кричит Эрнесто. — Тереза, темп ускори!..

Достается от папы и маленькой Танечке. Он требует филигранной точности, красоты каждого движения.

А Донат Морус, который следит за репетицией, нет-нет, да и скажет шутливо: «Эрнесто, тише, дорогой, не шуми, а то как дружинник штрафую за... нарушение порядка».

Эльвира, Тереза и Татьяна улыбаются — они-то хорошо знают своего дорогого Эрнесто, горячего испанца. Эрнесто молча смотрит на дядю Доню и, «опасаясь штрафа», нежно целует жену и дочерей — своих трудолюбивых акробатов, жонглеров, танцовщиц, наездниц. Слов нет, всем им часто бывает нелегко. Но такова уж доля цирковых артистов — к мастерству и славе ведет многолетний путь упорного труда.

Наступает вечер. Репетиция закончилась. Еще на день приблизилась премьера. Артисты дель Боске покидают цирк. Идут домой по улицам Риги, полные дум о предстоящей вскоре встрече со зрителем.

З. ЗЛАТОПОЛЬСКИЙ.